

Татьяна Михася

Добрая сказка
для
взрослых

Татьяна Михася

Добрая сказка для взрослых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69293248

SelfPub; 2023

Аннотация

Настоящая история – сказка, в реальности у героев вряд ли бы хватило смелости и решимости так переиначить свою довольно успешно сложившуюся жизнь. Да и чувство, зародившееся в юности, редко доживает до зрелости. Но, не только в детстве хочется верить в чудеса, взрослым тоже нужны сказки, добрые, светлые, теплые, примиряющие с несправедливым устройством мира. Герои этой книги рискуют и выигрывают, но не одни, им аккомпанируют неведомые высшие силы, побуждая нас в очередной раз задаваться вечным вопросом о соотношении персонального и фатального в построении человеческих судеб.

Содержание

I.	5
II.	9
III.	13
IV.	26
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Татьяна Михася

Добрая сказка

для взрослых

Моим дорогим...

Хотела поговорить с вами о любви...

I.

В этот раз Она была сверху. Он различал овал любимого лица в ореоле светлых волос, которые падали ему на лоб, веки, губы. Проснулся сразу и лежал, не открывая глаз, боясь выпустить из-под мокрых ресниц ликующее счастье. Наутро от ночного подарка остались тягучая тоска и ощущение потери, которое давно поселилось где-то пониже его левой ключицы.

С этим чувством они были знакомы уже больше 15 лет. Сначала, когда Она ушла, оно было огромным и всеразрушающим, с годами скукожилось и редко беспокоило своим появлением, вот как теперь, потревоженное сновидением.

Тогда их существование порознь казалось немислимым, невозможным, но Она влюбилась, и ее понесло. Он говорил, что Она придумала себе этого принца, но в ответ получал полное отторжение его слов, его действий, да и его самого, она безжалостно вычеркивала его присутствие и участие в своей жизни. Отношения выясняли, понятно, на повышенных тонах, в сердцах наговорили друг другу много гадостей. В отчаянии Он корил себя, что не поженились сразу. Нашел панацею! Как будто кого-то когда-то останавливал штамп в паспорте! Уж точно не ее.

Они были вместе почти 10 лет, связанные телами, чувствами, мыслями, а главное, общей работой и жизненны-

ми целями, которых можно было достичь только вдвоем. Они сами выбрали такое существование еще в детстве, добивались своего со страстью маньяков, были вознаграждены успехом, известностью, победным чувством восхождения на вершину. Но «если бы молодость знала», что на алтарь своей одержимости им придется положить обычную жизнь, которую вело большинство их сверстников и в которую они, взрослая, будут стремиться все больше. Желание вырваться из привычной колеи неизбежно должно было закончиться разрывом, побегом и открыванием новых дверей, за которыми, как казалось, скрыто припасенное для них, но пока недоступное счастье.

Ей побег достался легко, Она была его инициатором, ее вынесло на крыльях любви, а убеждение в собственной правоте не давало прорасти чувству вины. Она сразу забеременела, родила одного ребенка, а следом другого. Очень похорошела, супружество и материнство были ей к лицу.

Его побег был на разрыв аорты. Горький коктейль из утраты любимой женщины, оскорбленного самолюбия, обиды за несправедливые упреки, предательства их прошлого, приправленный тоской и безысходностью, ему предстояло испытать одному. Он тоже изменился, нет, не сломался (не дожидетесь!), но взгляд как-то померк. Со временем к его мужской красоте и стати прибавились вальяжность, респектабельность, лоск; жизненные успехи и материальное благополучие позволяли держаться уверенно, а романы с красивы-

ми и известными женщинами одарили его славой сердцеда. Только глаза уже никогда не будут прежними, видимо, что-то сломалось там, в глубине его зрачков.

В основе их союза было чувство, всепоглощающая юношеская влюблённость, которая сносит крыши, путает берега и мотивирует безрассудные поступки. Но в их случае она стала еще и мощным инициатором дальнейших жизнетворящих действий, объединив, а значит удвоив стремления, умения, упорство. А еще эта любовь окрашивала нежной акварелью и их самих, и все, что они делали. Воистину, поцелованные огом дети!

Огонь не горит долго, особенно оставленный без внимания и поддержки. Они убеждали себя самих и зачем-то окружающих, что их связывает уже не любовь, а крепкая дружба, почти родственные, братские чувства, и это даже лучше, так как навсегда. А по ночам они были любовниками, счастливыми любовниками. Потом Он будет тосковать по маленькому хрупкому телу, с миниатюрной грудью и попкой, уютно умещающейся в его руке. После родов ее фигура несколько округлится, грудки увеличатся, и эта метаморфоза больно резанет его при встрече.

Они думали, что их любовь себя изжила, ей на смену пришли рутина, обыденность, привычка. Но даже не догадывались, что в их случае это было нечто другое – вращение друг в друга, тот редкий природный феномен, который достается смертным как приз в лотерее и лишь иногда осознается

и принимается выигравшими его счастливыми. Увы, не ими. Молодые, мечтающие о новых поворотах судьбы, желающие сразу всего: свежих чувств, встреч, впечатлений, они не смогли оценить этот дар. Но кто бросит камень?

Его жизнь сложилась более чем успешно: богат, удачлив, известен, привлекателен. Заводил романы, влюблялся, женился, разводился, вновь женился, заимел детей. Вот они, атрибуты счастливой жизни, есть все, о чем мечталось и чего хотелось. Он гордился собой: всегда умел ставить цели, формулировать задачи и работать, много работать. Казалось бы, жизнь удалась! Но зачем тогда эта маята, родом из тревожащих душу сновидений?

Ее брак просуществовал недолго, принц (он же «козел» в его формулировке) оставил семью, а скоро перестал интересоваться их детьми. Он еле удержался от пошлого: «А я тебя предупреждал!» Она много и интересно работает, при ней ее авторитет и известность. Нужда, слава богу, обошла стороной, все-таки в молодости им удалось вполне прилично заработать. Забрала к себе маму, та помогает растить внуков и по хозяйству. Никогда не жалуется и не просит помощи, всегда была такая, маленькая леди со стальным характером. Она считает его другом, а Он готов все к ее ногам, потому что – самая желанная. Вот ведь как бывает!

II.

Их отношения со стороны выглядели дружескими. Они нередко виделись по работе, на светских мероприятиях, в компании общих друзей, в доме у его родителей, которые знали ее еще девочкой, любили как дочь, называли ее детей внуками. На людях держались официально, обращались друг к другу по имени-отчеству. Окружающие не переставали удивляться, как такой красивый роман выродился во что-то постно-тусклое, многие не верили и считали, что они таки любовники, мастерски скрывающие свои отношения. Когда до него дошли эти слухи, подумал: «Вашими бы устами...»

Она держалась индифферентно, порой казалась даже чужой. Когда Он однажды попробовал в шутку ее приобнять, то с пугающей ясностью ощутил, что ей неприятны его прикосновения. «Даже так?! До такой степени?!» Убрал руку (понял, не дурак!) и в дальнейшем старался избегать любого тактильного контакта, даже когда Она передавала ему чашку или какую-нибудь деловую бумагу. У него самого был опыт омерзения от прикосновения нежеланных рук. Разговаривали о работе, о погоде, о здоровье и, конечно, о детях. Она старательно создавала образ деловой женщины, для которой, однако, материнство является главной ролью.

С ним все было иначе: его буквально било шоком, когда Он видел ее, слышал голос, чувствовал запах. Эти встре-

чи заряжали его жизнь, а если интервал между ними увеличивался, то садился аккумулятор. К счастью, ей можно было писать на WhatsApp, и она не отказывалась отвечать. Оба старались сделать эти короткие тексты легкими, беззаботными, отвергающими вероятность существования между ними каких-то иных, помимо дружеских, отношений. Он держался за это виртуальное общение как за последнюю связывающую их ниточку. Встречи и переписка с ней составляли бережно охраняемый им особый мир, существующий параллельно его жизни и не нарушающий ее течения, как дублер у большого проспекта. Он не отказывал себе во флирте и увлечениях, которые поначалу сулили перспективу избавления от хронической болезни, но быстро приедались, таяли, не оставляя и следа воспоминаний. И он снова съезжал на свой «дублер».

Приехал провести родителей. После ужина мама пошла смотреть телевизор, а Он остался на кухне с отцом и неизбежностью назидательной беседы.

– Леша, сынок! Ну что ты мечешься? Чего тебе не хватает?

Понял, что родители уже в курсе его очередного зигзага, подробности которого так смачно растиражировала желтая пресса.

В юности Он любил повторять: «Влюбленный мужчина самый целомудренный – ему нужна одна женщина». Так оно и было, в той жизни, которая до, а жизнь после оказалась

примитивной и циничной, подобным мерехлюндиям места в ней не было. Он давно перестал надеяться раствориться в любимых глазах: чаще всего в этом не было необходимости, иногда откровенно мешало, а в некоторых случаях было категорически противопоказано.

– У тебя есть семья, красавица жена, хорошие детки. Что еще надо? Живи и радуйся.

Он и сам так часто думал, вернее, уговаривал себя, особенно после близости с женой, или общения с детьми, или больших семейных праздников, которые любил устраивать в своем загородном доме, куда съезжались родственники и друзья, творя эйфорию счастья. Но все это вызывало лишь временную анестезию.

– Пап, я все ищу... Хочу, чтобы было, как у нас с Лялей. Но оказывается, так может быть только с ней.

– Значит, надо поговорить, объяснить, на то вам дана речь.

– Если надо объяснять, то объяснять не надо.

– Никогда не понимал этой твоей абракадабры.

Он считал, что любовь между мужчиной и женщиной – самая невербальная область человеческих отношений. Влюбленные понимают друг друга с полувзгляда и полужеста, а слова, так важные для научных дискуссий, обсуждения бизнес-планов, предвыборной агитации и пр., для них вторичны. Каким суррогатом можно заменить всполох любимых глаз при встрече или нежданное касание, рождающее слад-

кую дрожь по телу? Неужто банальным: «Я тебя хочу»? Мало того, любящие люди способны понимать друг друга без участия органов чувств, через возникающее между ними некое намагниченное поле. Если между Ним и Ею этого поля нет, чем же тут могут помочь слова и сложенные из них объяснения?

У него вообще выстроились непростые отношения со словом. Он всегда хорошо говорил, бойко общался с журналистами, не тушевался, находил интересные метафоры, умел вовремя пошутить. Но не признавал велеречивого выражения чувств, особенно интимных. Не понимал героев классических романов, которые объясняются друг с другом на нескольких страницах, побуждая утомленного читателя мысленно призывать их уже начать действовать. Всегда испытывал неловкость, когда на каких-то юбилеях супруги начинали славить друг друга, умаляя своей пафосностью искренность сказанного. На последнем его дне рождения жена, поднимая за него тост, сказала, что благодарна ему за детей. Для Него прозвучало, как нож по стеклу. А уж в постели какие могут быть слова? Хотя... Лялька, когда он входил в нее, всегда верещала: «Лешик, Лешик, Лешик...Лешечка!» Но разве это слова, это музыка!

III.

Он стоит у школьной доски и не может ответить, с изумлением понимая, что не учил, и даже не читал, и вообще не ориентируется, какой это предмет. Его буквально накрывает парализующая беспомощность. Ему хотят помочь, но к ужасу своему он не слышит подсказок.

Если сны – это отголоски случавшегося, почти забытого, прорвавшиеся на поверхность спящего сознания, то этот сон явно неординарный: ситуация, в которой он никогда не бывал, ощущение, которое никогда не испытывал, учился всегда хорошо. Да и ладно бы, к утру уже забыл. Но ведь нет, ходит за ним, не оставляет навязчивое беспокойство, свербит, понуждая не то искать какой-то ответ, не то принимать какое-то решение. *Мешает сосредоточиться необычный звук, похожий на школьный звонок...*

На исходе зимы Он с женой заехал в бутик за очередной тряпкой. Жена пошла в примерочную, а Он стоял в холле и держал ее шубу, одновременно пытаясь что-то набрать в телефоне. Открылась дверь, зазвенел колокольчик, Он поднял голову – в дверях стояла Она, Оля, по-домашнему – Ляля. Сначала упало сердце, за ним – шуба и смартфон. Растерянный Он нагнулся поднять, вновь дверь, колокольчик – ее и след простыл.

– Привет! Это ты была или моя навязчивая галлюцина-

ция7

– Я была. Шубу не потерял?

– Почему ты там, где я?

– Город маленький.

– Нас просто тянет друг к другу. Не находишь?

– Размечтался.

– А я рад был тебя увидеть. Выглядишь – сногшибательно.

– Ты ко мне необъективен.

– Сущая правда.

–)))

Удивительная, будоражащая душу встреча. Не помнит, чтобы раньше случалось что-нибудь подобное. *А еще казалось, что звенел колокольчик, наверное, тот, что в бутике на двери...*

В последних числах весны Он отправился по делам в один столичный европейский город, хорошо знакомый и не раз посещаемый. Захотелось на поезде, почему-то, хотя самолет было быстрее и привычней. Вышел из вагона, пошел по перрону к выходу из вокзала, таща за собой чемодан на колесах и уткнувшись в смартфон. Неожиданно его движение резко прервалось, так как чемодан за что-то зацепился. Это что-то тоже был чемодан, покрупнее, чем у него и ярко-розового цвета, а принадлежала эта кладь некой особе небольшого роста. Она уже наклонилась, пытаясь разобраться с аварией. Светлые волосы до плеч скрывали лицо.

– Черт, черт, черт! Такого не может быть! Такого не бывает!

– Оля?!

– Алексей?! Вот так сюрприз! Что ты здесь делаешь?

– Прибыл на конференцию. А ты меня встречаешь?

– Шутишь? Я возвращаюсь домой. Вон мой поезд. Опаздываю, попутала пути и платформы. А тут еще такое приключение! Посмотри, пожалуйста, чем мы могли зацепиться?

– Судьбами, Ляля.

– Смешно.

Он расцепил чемоданы.

– Готово.

– Ура! Можем продолжать движение. Ну, пока.

– Пока.

Чуть отойдя, обернулась:

– Рада была... зацепиться.

– А я – увидеться.

Хорошо, что можно писать, а не звонить: не выдаст дрожащий голос или излишне бравурный тон, не расстроит ее нелюбезность, будто звонок не ко времени.

– Привет!

– Привет! Ты как? Багаж цел?

– Хочешь угадаю, что ты делаешь? Лежишь на полке своего купе.

– Ну, ты знал! А ты в номере?

– Да, в нем.

– Я тоже угадаю. Ты лежишь на кровати, она большая, ты вытянулся по диагонали.

– Все так. Можешь подрабатывать ясновидящей. А помнишь, как мы шли по этому перрону вместе, в одну сторону, и я тащил два наших чемодана.

– Зацени, насколько легче тебе теперь, ты везешь только свой.

– Да уж. Зачем тебе такой монстр ярко-розового цвета?

– Он очень вместительный. А цвет у него – давленной брусники.

– Такой есть?

– «Есть многое на свете...»

–)))

Оба еще долго находились под впечатлением этой неожиданной встречи, переживая ее вновь и вновь, перебирая в памяти детали, слова, сказанные им, сказанные ею (хотя что там было перебирать!). *Оба вспоминали, что слышали звон колокольчика, наверное, какой-то железнодорожный сигнал...*

Это ж надо! В чужой стране, в чужом городе, встретиться на многолюдном перроне, зацепившись чемоданами? Чья же это фантазия рождает такие «замысловатые сюжеты»?!

– Ляля, ты здесь?

– Я в поезде.

– Тебе не кажется, что нас кто-то сводит друг с другом.

– Кто? Мистика какая-то.

– Не перестаю восхищаться красотой замысла и исполнения. И как точно рассчитано по времени и расстоянию! Несколько минут твоей беготни по перронам или сантиметров между нашими чемоданами обрушили бы всю конструкцию. Явно не руками сделано!

– Фантазер!

–)))

Этим летом отдыхал с семьей в Хорватии. Жена с детьми уже были на пляже, а Он задержался в номере: на почту пришло важное письмо, надо было ответить. Вышел из отеля на яркое солнце, надел темные очки и увидел Ее. Она шла по набережной, на ней был белый сарафан (открытые плечи, длинная юбка с оборкой), на голове – красная бейсболка, на ногах – плетеные босоножки, в руках – пестрая матерчатая сумка. По ее голым лопаткам ритмично, в такт ходьбе, метался хвост выгоревших почти до белизны волос.

На него снизошел ступор! Стоял как истукан, язык каменный, руки-ноги ватные, как во сне, когда хочется, но не может бежать. Не мог вдохнуть, не мог окликнуть, *в ушах звенело...*

– Привет! Ты, оказывается, тоже в Хорватии! Я тебя видел на набережной. В каком отеле остановилась?

– Привет! Я у подруги на даче под Можайском. Домик – халабуда, на отель никак не тянет.

– Вот так облом!

– Как отдыхается?

– Нормально.

– Завидую. А у нас здесь дожди которую неделю.

– Как же я так лопухнулся? А ты не могла временно переместиться?

– Это жара так действует на мозги.

– Нет, это была ты, зуб даю! Такая ослепительная, загорелая, в белом сарафане.

– Я здесь в резиновых сапогах и дождевике, скрывающем половую принадлежность, брожу по лесу в поиске грибов. Мои друзья – заядлые грибники, утром собираем, потом целый день чистим и варим. Берут все, даже мухоморы.

– Осторожней, они галлюциногенные.

– Судя по твоим видениям, ты знаешь в этом толк.

– Что тебе привезти?

– Привези солнце.

– Хочешь, достану луну.

– Нет, я люблю солнце.

– Знаю.

–)))

Первый порыв был купить билет на самолет и упасть как дождь ей на голову в этом забытом богом медвежьем углу. Смелости не хватило. «Она тебя звала? Ей это надо? Может, она там не одна, а с каким-нибудь любителем тихой охоты?» Боялся ее снисходительного взгляда, насмешливых и колких слов (она умела!), но, главное, боялся нарушить жалкие остатки былого величия, которыми так дорожил. Это бы-

ла бы катастрофа! Нет, уж лучше синица в руке...

Потом навалилась тоска, гнетущая, вязкая, но в центре ее маленьким оазисом заискрился клубочек счастья и надежды, хотя его самозарождение было беспричинным, нелогичным, необъяснимым. Ночью ему снились дождь и красная бейсболка на мокрой траве. Или мухомор?

Перед началом учебного года ездили с женой покупать детям все для школы. На обратном пути заехали заправиться.

– 95-й, Pulsar, до полного!

– Третья колонка.

Зашел внутрь павильона. На самом видном месте – витрина, в ней – различные предметы (женские кошельки, мужские портмоне, визитницы, ремешки для часов, брючные ремни), доступные только счастливым обладателем фишек. А рядом с витриной – Она, Оля, разглядывает, выбирает.

– Лялька, неужели ты собралась это покупать? Это же фуфло!

– Ух ты! Привет! Тоже захотел бензина?

– Машина жаждет.

– Я знаю, что фуфло, но фишек набрала тучу, жгут руки.

– Пятая готова.

– Моя, извини. Возьму буклет, дома посмотрю. Может быть, что-нибудь выберу. Пока.

– Пока.

– Третья готова.

– Добрый вечер. Оплата картой.

– Водичку в дорогу? Нет? А фишки собираете?

Он вернулся к машине, сел и не заводился какое-то время, как будто забыл последовательность действий. Опять Она, вспорхнула и исчезла, оставив после себя тоскливое послевкусие. *Ему показалось, что слышал какой-то звон, вроде колокольчика...*

– Вы что, теперь устраиваете свидания на заправке?

– Кто вы?

– Ты и твоя подруга, Ляля. Я видела ее выходящей.

– Что? Оля была на заправке? Быть не может, я бы ее увидел. Я бы что, Ляльку не узнал? Нет, там были одни мужики.

– Кого же тогда я видела?

– Фантом своей докучливой ревности.

– Привет! Ну, выбрала что-нибудь?

– Привет! На картинках нравится все.

– Мне тоже всучили фишки. Мало, чтобы что-то купить, но достаточно, чтобы помочь купить страждущим. Хочешь, подарю?

– Щедрость – твоя вторая фамилия.

– Берешь? Нет?

– Беру. Хочу красный кошелек, говорят, красный цвет притягивает деньги.

– Нужны деньги?

– Всегда. Красный кошелек нам в помощь.

– Я тебе в помощь, просто скинь нужную цифру в СМС.

– Благотворитель, я так шучу.

– А я – нет.

– Вернемся к нашим баранам. Давай возьмем тебе что-нибудь, может, портмоне? Фишек много, на все хватит.

– Согласен, а то мне деньги некуда «ложить». Правда, это фуфло месяца не проживет, порвется.

– А ты много денег не «ложи», не растягивай, вот и не порвется.

– Не лишай меня удовольствия от демонстрации благосостояния.

– А может, брючный ремень? Займешься воспитанием детей. Учебный год на носу.

– Хочешь, чтобы меня обвинили в домашнем насилии?

– Ну, все не так, что ни предложи! Привереда ты, Лешка!

– Ты ко мне потеплела, или мне кажется?

– Ты же мой брат, у нас были и есть теплые отношения. Разве нет?

– Права, как всегда.

–)))

Получил? Все как запрограммировал! Это же тебя тогда замкнуло дурацкой идеей, что надо отказаться от любви ради вечной дружбы, родственников, братско-сестринских отношений. Самонадеянный юнец! Что ты знал о любви? Угадал только срок – на всю жизнь.

В первых числах ноября Он заехал в торговый центр, спустился на подземную стоянку, припарковался. Середина буднего дня, народу мало, свободных мест много. Подъехала

светлая «Опель Астра», стала парковаться рядом с ним, совершая судорожные движения вперед-назад, стараясь стать параллельно начерченным на полу линиям. Подумал: «Точно, женщина за рулем. Слепаков, по-моему, пел: курица – паркуется... Еще цепанет, не дай бог! Зачем сюда, места, что ли, мало! Так она еще и блондинка!»

– Оля?!

– Леша?!

Гоголь, «Ревизор», заключительная сцена.

– Ляля! У тебя в аптечке бинт есть?

– Должен быть.

– Доставай. Будем челюсти прибинтовывать. Нижние к верхним.

Вот здесь уже не колокольчик звенел, здесь били во все колокола...

Оба были голодны, нашли кафе, уютно устроились с едой и кофе за дальним столиком, чтобы не быть на виду и на ходу.

– Ну, не интригуй! Как ты оказался в торговом центре, ты же терпеть не можешь ходить по магазинам?

– Случайно. Ехал мимо, думаю, зайду, посмотрю подарок тебе на день рождения. Хотел выбрать в интернете, но, думаю, в магазине можно с девушками посоветоваться: подскажут, помогут. Да и перекушу заодно, проголодался. А ты?

– Тоже случайно. Хотела тебе присмотреть подарок, твой день рождения не за горами. В интернете не люблю, мне бы

по старинке – посмотреть, пощупать. Была рядом, думаю, что не заехать, середина дня, народу мало. Да и есть очень хотелось, не успела сегодня позавтракать.

– Мне одному кажется, что обстоятельства и мотивы подозрительно зеркалят?

– Да уж. Не возразишь. Просто какие-то «Вечера на хуторе близ Диканьки».

– Наверное, сегодня день памяти Николая Васильевича Гоголя. А согласись, классно срежиссировано!

Сидели напротив друг друга, расслабленные после еды, но все еще дезориентированные колдовством встречи. Он положил руку на стол внутренней поверхностью ладони вверх, приглашая ее ладонь опуститься, чуть продвинул пальцы в рукав ее блузки, чтобы почувствовать нежную кожу запястья, зацелованного когда-то, и с ликованием понял, что она отвечает!

– Что улыбаешься?

– Получил ответ на задачку.

– Уверен, что правильный?

– Сто пудов. Даже в конец задачника заглядывать не надо.

– Ну, давай, Тильтиль-Митиль, пойдем за нашей синей птицей...

И они пошли искать подарки. Сначала для нее. Наткнулись на павильон «Frey Wille», выбрали браслет, серьги и кольцо из коллекции «Посвящение Клоду Моне», Ирисы. Хотела еще кулон до кучи, но – не оказалось. Решила, что по-

том поищет на «Авито». Он был доволен, что операция прошла быстро, не пришлось долго ходить, искать, выбирать, мерить. Ура!

Воодушевленная удачными покупками, Она развеселилась, дурачилась. Взяла его под руку, болтала легко и непринужденно, как будто только вчера они прервали доверительный разговор.

– Теперь для тебя. Выбирать подарок для мужчины – сущее мучение. Что вам можно подарить? Предел фантазии – носки и пена для бритья! Вот женщинам можно дарить меха, ювелирку, духи, косметику...

Остановились у витрины женского нижнего белья. Она театрально понизила голос, придала ему томный оттенок:

– Вот, нижнее белье можно подарить. Красота неземная! Кружевной гарнитур в темно-красном цвете с трусиками-стрингами.

– Это скорее подарок мужчине. Он хоть полюбуется, а ей не все равно, что у нее на шее болтаться будет.

– Стринги на шее? Ну ты и затейник!

– Ляля, ты смущаешь меня сегодня своей... раскрепощенностью, мне трудно оценивать смыслы, я как-то путаю ориентиры...

– Настроение хорошее. Как всегда, в ноябре. Волшебное.

Зашли в бутик мужской одежды. Взяли пару галстуков, рубашку, осенние перчатки. Он любит дорогую брендовую одежду, умеет ее выбирать и носить. Ему это очень идет. Она

относится к одежде спокойнее, не брезгует побегать по распродажам.

Машины свои нашли не сразу: возбужденные, они не запомнили номера мест.

– Лешка, это пакет с твоим подарком для меня. Привезешь на день рождения. Сделаешь сюрприз. Мой подарок для тебя я заберу с собой. Когда подарю, ты шумно удивишься и обрадуешься. Договорились?

– Твоего видели вчера в торговом центре, с Ольгой, ходили, что-то покупали.

– Он вчера ездил выбирать ей подарок, у нее скоро день рождения. Не знала только, что с ней. Наверное, заодно, покупали и для него, он же тоже ноябрьский.

– Зря ты этому потворствуешь.

– А что, пристегнуть его к батарее наручниками или большой булавкой к своей юбке? Скандалить? Бесполезно: разозлится, замкнется, а делать будет по-своему, только втихаря. Поверь, мне это очень не нравится, но зато он отдает должное моему терпению, благодарен за понимание, испытывает чувство вины, чуть-чуть. Все это укрепляет брак.

– Говорят, они интересовались женским нижним бельем.

– Чушь! Алексей никогда не купит, а Ляля не примет такого подарка. Я могу сомневаться, что земля круглая, но в этом уверена. Купили какую-то ювелирку, стоит у него на столе в кабинете.

IV.

Приехал поздравлять ее с днем рождения. Привез увесистый букет хризантем – на длинных стеблях большие розовые шары. Она обожает эти цветы, они расцветивают черно-белую осень, такую темную, тоскливую. Еще лучше – желтые, солнечные, но вроде на день рождения такой цвет не положен. Торжественно вручил подарок. Она сделала удивленно-радостное лицо:

– Что же это может быть? Я даже не догадываюсь. Боже мой, это же «Freu Wille»! У тебя хороший вкус! Ну-ка, откроем! Это же Ирисы, «Посвящение Клоду Моне». Я так мечтала! Откуда узнал? Браслет, кольцо. А тут еще и серьги! Ну, не стоило, какая расточительность, просто мотовство! А где кулон?

Веселились от души. Услышав шум и хохот, сын Костя объявился из своей комнаты:

- Что это вы рофлите? В чем прикол? Не догоняю.
- Ляля, ты понимаешь, что он произносит?
- Конечно, я же мать этого инопланетянина.

Ее сыну Косте 14 лет, возраст пубертата, он нелюдим, неприветлив, любит эпатировать взрослых и не любит, когда его выковыривают из его норки. Живет в своей реальности, в своем, как теперь говорят, информационном пузыре. Эскапизм нынче помолодел, раньше он был уделом умудренных.

Акселерация!

Поднялась на цыпочки поблагодарить его в щеку. Он наклонился, придержал ее голову рукой и прижался лицом. Обожгло обоих. «С возвращением, Оля».

– Ну, что же ты не раздеваешься, не проходишь?

– Не могу, командировка, самолет через 2 часа, внизу ждет служебная машина. Не хотел говорить заранее, огорчать.

– Мама испекла твой любимый «Наполеон».

– Извини, новорожденная. В этот раз без меня.

Ушел. Она стояла опустошенная, прижимая к груди синюю коробку-шкатулку с подарком. «Не надо было так много смеяться. Маятник сразу качнулся в другую сторону».

Цветы поставила в большую напольную вазу, они были достойны только такой. Всю эту икебану разместила рядом с балконной дверью, остекленной в пол. Сфотографировала (сфоткала, как сказал бы сын) и отправила эту красоту Алексею на телефон.

– Спасибо. Угодил.

– Рад. Обнимаю.

–)))

Его день рождения праздновали в ресторане. Были приглашены также ее мама и дети. Сидели за столом с его родителями, братом и сестрой. Давно знакомые и любящие друг друга, они составляли отличную компанию для застолья.

Он был в ударе, сам вел торжество (не любил приглашен-

ных ведущих, да и кто бы мог его затмить в этой роли!), ходил по залу, подсаживался к гостям, о каждом что-то рассказывал, представлял незнакомых, много шутил. Кивая в сторону их стола, сказал: «Наша семья». Эта была не самая удачная реплика, а в отношении ее так просто двусмысленная. «Лешка, пропускай слова через мозговой фильтр!» Было неловко перед его женой, обидел ее нетактичностью. Но где же здесь думать, в таком-то запале!

Для него смысл этого праздника сидела за столом с родителями. Он все время следил глазами за ее присутствием. Иногда им удавалось обмениваться взглядами. Увидел, что ее покорила его фраза про семью. «Правда, как всегда. Идиот». Подсел к жене, пытаясь сгладить оплошность. Через какое-то время бросил взгляд на их стол – ее не было.

– Ляля, ты здесь?

– Нет, мы уехали. Извини, дети раскапризничались, им скучно во взрослой компании. А мама осталась, она славно общается с твоими. Поздравляю еще раз. Отличная днюха получилась.

Праздник для него потух. Ему бы уткнуться лицом в ее старую домашнюю фуфайку или что там на ней надето, вот тогда бы прогремел праздничный салют!

Наутро разбирал подарки, взял ее пакет. На маленькой прищепочке (модная фишка!) нашел небольшую открытку. «Знаешь слово, в котором целых 4 буквы Ы? ЫМЫНЫН-НЫК! Его и поздравляю!» Это была их шутка, давно, в той

жизни.

Ноябрьские торжества плавно перетекли в предновогодние ожидания, но насладиться ими не получилось: дети принесли из школы вирус, переболели по очереди, потом мама, потом она. Алексей весь декабрь был в каких-то деловых разъездах, так что увидеться им не удавалось. Их отношения, счастливо изменившиеся со встречи в торговом центре, несколько забуксовали после его дня рождения, что-то осталось невысказанное, саднило и затрудняло дальнейшее развитие. Как попавший в обувь камешек – ходить можно, но назойливо мешает. У влюбленных есть один универсальный способ объясниться и повиниться, это – постель, там царят все понимающие и все прощающие губы и руки. Такой возможности у них не было.

Хотя бы их переписка его радовала: Ляля стала спокойнее, не ерничала, не пыталась его уязвить, не старалась побыстрее завершить общение. Из командировок Он звонил, но часто не знал, о чем говорить, вернее, боялся проговориться, произнести главное и все испортить, поэтому слушал. Она рассказывала о симптомах поразившего их вирусного заболевания, о лекарствах, которые они принимают, о школьных трудностях ее детей (конец полугодия, а тут болезнь!), о проблемах на работе. К стыду своему, он даже не вникал в суть, она с равным успехом могла говорить о повышении надоев молока или яйценоскости у кур, ему – лишь бы слышать родной голос.

– Привет! Как дела?

– Привет! Все ок. Как ты?

– Не покупай елку. Я заказал себе, родителям и тебе какое-то импортное чудо, не то елка, не то сосна. Стоит долго, не опадает, потом можно высадить в грунт.

– Здорово! Спасибо. В грунт будешь высаживать сам.

– Согласен.

–)))

– Доставка завтра. Дал твой телефон, позвонят сегодня обговорить время.

– Ок.

– Привет! Чудо на месте. По-моему, это сосна. Выглядит супер!

– Привет! С размером угадал?

– Да. В самый раз. Уже наряжаем.

–)))

– Привет! С наступающим!

– Привет! Взаимно.

– Где встречаешь?

– Ты не в курсе? Мы с мамой и Костей приглашены к твоим родителям.

– Ух ты! Не знал.

– Мой недавний вирус оставил по себе слабость и сонливость. Так что в самый раз встречать по-стариковски. Досижу до курантов и сразу в койку. А ты?

– Дома, но гостей полон дом.

– В городе? За городом?

– В городе.

– Круто!

– Извини. Нужный звонок на второй линии. Пока.

– Пока.

31 декабря где-то около 8 вечера Оля открыла дверь на звонок в квартире его родителей. Он стоял довольный, улыбающийся, нагруженный пакетами подарков. Раздеваясь, посмотрел на ее губы.

– Да у тебя герпес, мать.

– Это уже последний, даже не больно.

Обменялись подарками. Ей – духи, неизвестные, но у него хороший вкус. Открою завтра. Сегодня нет настроения. Ему – мужской парфюм, этот запах ему нравится, еще летом привезла из Вены. Что-то клонит в сон, какой же мерзкий в этом году вирус!

– Сынок, Лешенька, может, угостишься чем-нибудь?

– До тебя был твой брат, съел полтазика оливье.

– Мне бы кусочек тортика. Мам, это твой «Наполеон»?

– Нет, Олина мама испекла.

– Не ешь тортик, кабанчиком станешь. Вредно для фигуры. Съешь каких-нибудь фруктов.

– Мам, Лялька не дает мне торт.

– Не ябедничай.

– Оля, а тебе теперь не все равно, какая у него фигура? Кушай, сыночка, тортик удался.

Из разговоров Она узнала, что завтра Он с семьей улетает на какой-то горнолыжный курорт до конца каникул, до Рождества. Даже не позавидовала, так хотелось прилечь. Езжай уже! Тебя ждут в твоём доме, полном гостей. Неужели ещё кому-то хочется развлекаться-веселиться, кататься на лыжах! Не смотри на меня так, герпес скоро пройдет, и я снова буду красавицей. Ну, пока. С наступающим!

– Видишь, пишет, с ней переписывается.

– Почему так думаешь? Читала его телефон?

– Нет необходимости. Он, когда ей пишет, меняется в лице.

– Я отъеду к родителям. Поздравлю с наступившим, да и забыл там кое-что. Я ненадолго.

– Да уж, пожалуйста. Перед гостями неудобно.

– К ней поехал.

– Он же сказал, к родителям?

– Так она у них.

– Да? И что она там делает?

– Новый год встречает. Там же её мать и сын. Её дети называют его родителей бабушка и дедушка. У них там семья.

– Высокие отношения.

– Они очень хорошие люди, но мне от всего этого тошно.

– Сынок, что-то забыл?

– Да нет, пап, хотел поздравить с наступившим.

– Вот хорошо. Спасибо. И тебя также.

– А где Ляля? Пишу, она не отвечает.

– Да что-то ей недужится, уснула в кресле.

– Ого, да у нее температура. Давай, я переложу ее на диван.

Открыла глаза:

– Ты откуда взялся?

– Спокойно, не дергайся, я только перекладываю тебя на диван. Мне кажется, у тебя температура.

– Есть немножко.

– Сейчас разведу аспирин.

Принес питье в новогоднем бокале:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.